
Декларирование расходов государственных служащих как эффективная мера борьбы с коррупцией

Саидов Мансур Хусаинович

студент 2-ого курса магистратуры
Чеченского государственного университета
E-mail: msaidov5@mvd.ru

Аннотация. В данной статье подробно анализируется Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», а также дается оценка эффективности его применения и качественных характеристик теста и содержания данного нормативно-правового акта.

Ключевые слова: декларирование доходов, коррупция, государственный служащий, декларирование расходов.

В декабре 2012 года Президентом России Владимиром Путиным был подписан закон о контроле за расходами чиновников[1]. В первой статье прямо указывается, что целью принятия подобного закона является борьба с коррупцией. Общественная дискуссия на данную тему началась уже довольно давно и принятие данного закона выглядело вынужденной мерой, на которую государство пошло с целью удовлетворения потребности гражданского общества.

Тем не менее, в содержании и сути данного закона все обстоит несколько не так, как ожидалось. Речь идет далеко не о предоставлении всеми государственными и муниципальными служащими сведений о своих расходах за каждый предыдущий год. Согласно ст.3, чиновники «обязаны ежегодно в сроки, установленные для представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений, если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки».

Далее, напрашивается вопрос — если чиновник не обязан априори ежегодно декларировать свои расходы (в отличие от доходов), а обязан предоставлять данные сведения только в указанном в статье 3 случае, какие существуют механизмы подтверждения обоснованности непредоставления подобных сведений? Юридически — никаких. Если чиновник не декларирует свои расходы за прошедший календарный год, соответственно, они не превышают его совокупные доходы за прошедшие три года. Однако подобный вывод основывается лишь на том обстоятельстве, что государственный служащий свои расходы не задекларировал. Соответственно, государство обладает такой степенью доверия по отношению к собственному управленческому аппарату, что ежегодно в обязательном порядке требует от своих служащих достоверных сведений об их доходах, но оставляет право выбора, руководствуясь собственной совестью, высвечивать ли им свои расходы или целесообразнее будет о них промолчать.

Основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами государственных и муниципальных служащих является достаточная информация о том, что данным лицом (супругом

или несовершеннолетними детьми) в течение отчетного периода совершены сделки на общую сумму, превышающую общий доход чиновника и членов его семьи за три последних года, предшествующих отчетному периоду. В данном случае законодатель прибегает к весьма расплывчатым формулировкам, не разъясняя, что может являться «достаточной информацией», а что не может быть признано таковой и по каким критериям. Далее обозначен круг субъектов, которые в письменном виде имеют возможность данную информацию предоставить. К их числу относятся: правоохранительные органы, постоянно действующие руководящие органы политических партий и общественных организаций (при том общероссийских), Общественная палата РФ и вновь общероссийские СМИ.

Особо подчеркивается отдельной частью статьи тот факт, что информация анонимного характера не может служить основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами чиновников.

Спустя два года после подписания Закона, в декларациях, предоставляемых служащими многих министерств и ведомств, столбец, предназначенный для отчета о расходах, так и не появился. Некоторые депутаты и сенаторы считают, что в их отношении действуют иные федеральные законы, в которых информации об обязательном декларировании расходов не содержится. Несмотря на президентский указ № 613[2], посвященный вопросам противодействия коррупции, в котором речь идет именно о порядке публикации подобных деклараций.

Таким образом, общественность получила отнюдь не то, чего она хотела. Механизм, в случае применения которого возможно получить сведения о расходах государственных и муниципальных служащих, существует, однако существует масса препятствий, стоящих на пути его воплощения. Как показывает практика, спустя несколько лет после вступления закона в силу, результатов он не дал, гораздо более популярной и обсуждаемой стала тема декларирования доходов чиновников в связи с тем, что в данной норме гораздо меньше возможностей избежать ее применения, вернее, их вероятность вообще исключена.

Однако, по мнению многих экспертов, в том числе председателя Национального антикоррупционного комитета Кирилла Кабанова, обязательное декларирование расходов на 70% является эффективной мерой борьбы с коррупцией во властных структурах[3].

Литература:

1. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // «Собрание законодательства РФ», 10.12.2012, N 50 (часть 4), ст. 6953.
2. Указ Президента РФ от 08.07.2013 N 613 (ред. от 15.07.2015) «Вопросы противодействия коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 15.07.2013, N 28, ст. 3813.
3. Ниненко И.С. Декларации о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера публичных должностных лиц. Применение в России и в мире // Под редакцией: Е. Г. Ясин Кн. 1. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.